

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 33.012.3:330.341(476)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ⁸

Н.Л. ДАВЫДОВА, С.В. СПЛОШНОВ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь
davydova_nl@mail.ru, sespl@tut.by*

Введение. Модернизация экономики Республики Беларусь проходит этап смешанной эндогенно–экзогенной стратегии модернизации. Исходя из ресурсных и финансовых возможностей экономики, в одних сферах целесообразно придерживаться стратегии догоняющего развития при обеспечении высокой инновационности приобретаемого оборудования и технологий, в других – развивать эндогенные элементы на основе использования собственных научных разработок и коммерциализации новшеств. Условиями результативности эндогенно–экзогенной стратегии являются модернизация производственного потенциала и структурная перестройка экономики, институциональная модернизация, развитие фондового рынка, иных рыночных институтов и мотивационных механизмов.

Проблему формирования модели взаимодействия государства, банков и нефинансового сектора национальной экономики предложено рассматривать в парадигме теории институциональных матриц (X–Y теории) (Х. Лейбенштейн, Д. Норт, С.Г. Кирдина, О.Э. Бессонова и др.). Формируемая институциональная модель призвана отразить направления трансформации взаимодействий наиболее существенных институтов (государства, финансовых посредников, организаций нефинансового сектора экономики), обеспечивающих формирование системы инвестиционно–кредитного обеспечения национальной модернизации. Она является концептуальной (монографической) моделью и выражается в форме системы правил, зависимостей, рекомендаций, определяющих, с одной стороны, значимые трансформации базовых доминантных элементов X–экономики Республики Беларусь, с другой стороны, развитие комплементарных рыночных Y–элементов.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь, как транзитивной стране, реализующей социально ориентированную модель, по–прежнему объективно доминируют институты редибутивной экономики, высока доля государственного сектора, реализуются механизмы государственной поддержки валообразующих производств (отраслей), позволяющие снизить издержки нерыночными методами; органы государственного управления в значительной степени опосредуют процессы аккумуляции и распределения благ. С учетом высокого уровня «коммунальности» материально–технической среды достижение компромисса интересов различных экономических субъектов, координация государством их деятельности – необходимое условие устойчивого социально–экономического развития без резких общественных трансформаций.

Важным фактором экономического развития являются институциональные преобразования, решение проблемы адаптации импортируемых институтов к существующей институциональной среде. Как отмечают белорусские исследователи В.Э. Ксензова и С.В. Ксензов, «импорт институтов, хорошо зарекомендовавших себя в других странах, возможен только при условии их быстрой и непротиворечивой адаптации к местным условиям, местной институциональной среде» [1, с. 18]. С этой точки зрения, отечественная экономическая модель более склонна к восприятию опыта хозяйственных трансформаций стран с доминированием институциональной X–матрицы (БРИКС, Япония и др.).

Трансформация экономических институтов должна органично сочетаться с преобразованиями в политико–идеологической сфере, характеризующейся для X–матрицы иерархической вертикалью власти и централизацией управления, доминированием институтов коллективизма и эгалитаризма. Как отмечает В.Э. Ксензова, в условиях «поиска баланса базовых институтов ... без переоценки любой из составляющих институциональной матрицы ... необходимо выявить тенденции и зако-

⁸ Исследования выполнялись при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), договор № Г13–029.

номерности циклических колебаний институционального устройства ... экономики, чтобы представлять роль как базовых, так и ... комплементарных институтов при переходе к следующему циклу в общей эволюционной цепи» [2, с. 42].

Поэтому следует определить, что как отсутствие динамичного развития комплементарных рыночных Y-институтов в Республике Беларусь и тотальное доминирование институтов базовой институциональной матрицы, так и попытка резкой замены элементов доминантной политической и социально-экономической модели на комплементарные элементы, может привести к экономическому кризису (как это случилось в нашей стране в 2008–2009 и 2011 гг.), существенному замедлению экономического роста (2013 г.) либо к социальным потрясениям (среди постсоветских стран очевидны примеры Украины и Грузии). В то же время, мировой экономической кризис 2008–2010 гг., трудности посткризисного развития развитых стран с преобладанием Y-матрицы, определил и для их хозяйственной практики важность повышения роли государственного регулирования и иных X-институтов, в какой-то степени трансформировав вектор мировой институциональной парадигмы. Таким образом, важнейшей задачей для обеспечения устойчивого социально-экономического развития является определение оптимального институционального баланса; адаптация зарубежного опыта целесообразна лишь в той степени, которая объективно востребована задачами текущего развития и позволяет обеспечить устойчивое позиционирование страны в системе мирохозяйственных связей.

Институциональные особенности экономической системы определяют преобладание тех или иных инструментов финансирования экономического развития. Так, С.Г. Кирдина выделяет две основные институциональные модели – «государство как инвестор» и «государство как регулятор», как правило, сосуществующие друг с другом в рамках любой страновой экономической системы, при этом одна из моделей устойчиво доминирует. Приоритетное положение той или иной модели связано с общими социально-экономическими и политическими процессами и типом доминирующей институциональной матрицы. В рыночных Y-экономиках основная роль в финансировании роста реального сектора принадлежит частным банкам и инструментам финансового рынка, в то время как в редистрибутивных X-экономиках более важное значение имеют централизованные схемы финансирования за счет государственных средств [3, с. 234–238].

Действительно, в странах, где доминируют институты редистрибутивной X-экономики, прежде всего, по причине высокой доли государственного сектора, необходимости направления значительных средств в техническое перевооружение приоритетных валообразующих отраслей, объективно высока роль государственных инвестиций (реализуется централизованная модель – «государство как инвестор»). Однако, как показывает опыт Китая, такая доминантная модель становится эффективной лишь в том случае, когда «государство как регулятор» и координатор инвестиционного процесса содействует привлечению частных (в том числе иностранных инвестиций), ориентировано на взаимодействие с частным бизнесом в рамках моделей мажоритарного и миноритарного участия в капитале предприятий и банков. Кроме того, представляется, что компенсирующее действие модели «государство как регулятор» обязательно проявляется в обеспечении рыночной оценки деятельности таких компаний на основе формирования организационных структур фондового рынка. Данный механизм содействует поддержанию коммерческого интереса частных инвесторов, стимулирует возникновение новаторских проектов в различных сферах производственно-хозяйственной деятельности, формирует рыночный инструментарий приватизации-национализации, то есть столь необходимые для развития экономики комплементарные элементы Y-матрицы.

В развитых рыночно регулируемых экономиках, стоящих на пути органической модернизации, высокая инвестиционная и инновационная активность конкурирующих бизнес-структур достигается за счет полноценного развития инструментов финансового рынка, финансовой децентрализации. В то же время, доминирование Y-институтов предполагает наличие комплементарных элементов X-матрицы, прежде всего, государства в роли координатора «создания базовых условий» и «создания возможностей» для бизнеса, а также арбитра финансового рынка, препятствующего нарушению правил и условий рыночной игры компаний.

Если рассматривать проблемы формирования стратегии модернизации экономики в парадигме теории институциональных матриц, то следует определить, что в первый постсоветский период Республика Беларусь, являясь чистой редистрибутивной системой, реализовывала экзогенную модель развития. Фактически не сопровождаемая существенными политическими и идеологическими сдвигами, такая модель не была эффективной, продуцировала скачкообразный рост или кризисы, в значительной степени по причине чрезмерного доминирования социалистических методов

хозяйствования, централизованного управления и распределения инвестиций, отсутствия рыночной координации, высокой концентрации и монополизма, неразвитости системы мотивации труда, рыночных механизмов (рынков труда и капитала), иных комплементарных институтов. Как отмечает Я. Корнай, при такой «специфике» система «принципиально неспособна создавать революционно новые продукты ..., имеет более низкие значения многих показателей технического прогресса» [4, с. 4–16].

Необходимо в принципе определить, насколько экономике Республике Беларусь, по-прежнему характеризующейся работой ряда государственных предприятий в условиях мягких бюджетных ограничений, соответствуют рыночные механизмы денежно-кредитной политики центрального банка, характеризуют ли такие условия работы государственных предприятий неизменные доминантные X-институты социалистической системы, устранимые исключительно глобальной революционной трансформацией. Представляется, что это не так. Доминантой постсоциалистических X-систем является сам факт участия сильного государства в экономике, и именно государство может варьировать формы такого участия, ослабляя либо усиливая влияние на развитие реального сектора, определяя институциональный баланс во взаимодействии с частным капиталом (модели государственного регулирования и государственного капитализма). Однако, как уже отмечено выше, условием бескризисного развития систем с сильным государством является наличие элементов Y-матрицы, прежде всего, рыночных инвестиционного, кредитного и конкурентного механизмов.

Предприятиям, работающим в условиях мягких бюджетных ограничений, принципиально недоступны разнообразные источники финансовых ресурсов, они ориентированы исключительно на бюджетное или квазибюджетное финансирование (прямая эмиссионная кредитная поддержка, невозможная в Y-экономике). Обеспечение их эффективной работы и конкурентоспособности, устойчивое развитие таких производств, как показывает отечественная экономическая практика, без сосуществования с комплементарными институтами, рынками труда и капитала невозможно; происходит рост складских запасов, не выполняются сроки по реализуемым инвестиционным программам, необходимо привлечение дополнительных бюджетных средств. Задача государства в таких условиях никак не предполагает изменение X-парадигмы, а касается изменения методов и порядка выделения средств, формирования рыночных комплементарных институтов, регулирования их деятельности на основе рыночных рычагов (стимулов, льгот, тарифов).

В связи с этим, трудно полностью согласиться с мнением белорусских ученых В.Н. Шимова и Л.М. Крюкова, полагающих, что «институциональная матрица первичной модернизации (связанной с индустриализацией, массовым конвейерным производством, с мобилизационными методами организации труда) не работает при вторичной модернизации (связанной с переходом к инновационным системам, экономике знаний)» [5, с. 39].

Во-первых, как показывают исследования группы китайских экономистов под руководством Хэ Чуаньци, элементы первичной и вторичной модернизации существуют одновременно в рамках различных экономических систем и могут не противоречить друг другу, и более того, императивом эффективных трансформаций является интегрированная модернизация [6]. Во-вторых, абсолютно некорректно заключать, что элементы инновационного развития вообще не достижимы при доминировании X-институтов, тем более при наличии таких примеров как Китай, Корея, Япония, Россия. Современные X-экономики могут не являться редистрибутивными социалистическими системами. Тогда институциональная X-матрица может содействовать вторичной модернизации на основе значительного развития комплементарных Y-институтов, то есть в рамках достигнутого институционального баланса.

В этом аспекте представляется ошибочным мнение ряда отечественных экономистов, утверждающих, что экономическая стабильность в стране может быть обеспечена за счет ужесточения либо смягчения денежно-кредитной политики при сохранении режима мягких бюджетных ограничений [7, с. 11]. Деятельность центрального банка в части установления монетарных стимулов для роста (снижения) предпринимательской активности субъектов рынка вообще никак не должна и не может влиять на работу государственных предприятий, если только эмиссионные кредитные ресурсы, поступающие через государственные банки, не подменяют ресурсы, поступающие предприятиям из бюджетной системы страны. В последнем случае происходит возврат к тотальному доминированию базовой институциональной матрицы и неизбежен кризис. Представляется, что рыночные механизмы деятельности центрального банка страны, эффективный рыночный кредитный механизм, – необходимые институциональные форматы трансформации деятельности госу-

дарственного сектора экономики в направлении постепенного перехода к конкурентным отношениям, условие результативности вторичной модернизации.

Создание в Республике Беларусь вне банковской системы страны Банка развития фактически подчеркивает происходящие институциональные трансформации в рамках базовых институтов Х-матрицы. Однако в условиях доминирования в банковском секторе государственных банков (которые сами работают в условиях мягких бюджетных ограничений с точки зрения использования процедур их рекапитализации, распределения прибыли), пока невозможно утверждать, что произошло полноценное формирование необходимых для обеспечения устойчивого инновационного развития комплементарных институтов.

Если определять современный этап модернизации экономики Республики Беларусь, как этап эндогенно-экзогенной стратегии, то для формирования среды возникновения и использования собственных передовых научных разработок и массовой коммерциализации новшеств, следует, прежде всего, обеспечить существенную децентрализацию предпринимательской инициативы на основе компромисса участия государства и частного бизнеса в капитале бизнес-структур и банков, а также гибкость финансирования, широкий выбор источников и инструментов привлечения внешних ресурсов. При этом доминантой стратегии остаются экзогенные элементы, техническое перевооружение и обеспечение конкурентоспособности валообразующих вертикально интегрированных структур за счет использования «инвестиционно-технологического опыта» развитых стран.

В рамках исследований разработаны базовые (рамочные) условия и ограничения во взаимодействии экономических субъектов в Республике Беларусь:

- ориентированность на достижение основной цели социально-экономического развития страны – роста благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики; обеспечение социальной ориентированности и ответственности проводимых модернизационных мероприятий, обеспечение высокой занятости населения, сохранение системы социальных гарантий;

- обеспечение общественно-политической стабильности, эволюционный характер социально-политических трансформаций при их подчиненности решению задачи модернизации экономики. Государственная социально-экономическая политика должна эволюционировать, если это способствует решению задачи модернизации, повышению конкурентоспособности национальной экономики;

- поддержание макроэкономической стабильности; ограничение инфляции как фактор трансформации механизма предложения денег, повышения склонности экономических субъектов к долгосрочному инвестированию; обеспечение высокой нормы сбережений в экономике как условие развития эндогенных элементов модернизации;

- обеспечение внешнеэкономической сбалансированности за счет ориентации на внешний спрос, импортозамещение; взвешенная политика привлечения иностранных инвестиционных ресурсов; встраивание национальной экономики в систему международных рынков как фактор развития отечественных товаропроизводителей, обеспечивающих конкурентоспособность продукции;

- сохранение национальной специфики при разработке и проведении модернизационных мероприятий; ориентация на национальные возможности и опыт транзитивных экономик. В то же время нельзя утверждать, что принятые в других странах элементы стратегий модернизации могут быть безусловно приняты (адаптированы) в условиях нашей страны;

- координация действий экономических субъектов при разработке и реализации модернизационных мероприятий, конкретных инвестиционных проектов, обеспечение общей заинтересованности в их реализации; подчиненность деятельности банков задачам развития реального сектора экономики, повышения производственно-технологического потенциала страны;

- согласованность и взаимообусловленность технологических и институциональных преобразований в рамках намеченных приоритетов и точек роста; дополняемость технологической модернизации процедурами внедрения или совершенствования современных систем управления, выполнение требований и технологий по качеству продукции, снижению себестоимости, материалоемкости, энергоемкости;

- обеспечение результативности модернизационных мероприятий в реальном секторе экономики; инновации и эффективность как приоритеты деятельности предприятий;

– согласованность использования административных и рыночных инструментов регулирования экономики, своевременность их применения и непротиворечивость; координация деятельности государственных органов управления экономикой и финансами, при обеспечении принципа независимости центрального банка страны, направленность их деятельности на улучшение делового и инвестиционного климата, стимулирование развития внутренней конкурентной среды, рыночного распределения ресурсов.

Выводы. Для обеспечения процессов модернизации долгосрочными ресурсами, привлечения средств нерезидентов, расширения способов финансирования необходимо обеспечить конкурентную работу банков, инвестиционных фондов и страховых посредников, а также деятельность сервисных организаций, обеспечивающих информационный обмен. Целесообразно законодательно расширить возможности банков и иных посредников по совершению операций с корпоративными ценными бумагами (прежде всего, с акциями компаний–резидентов), что обеспечит возможность создания финансово–промышленных групп, проектных организаций, специализированных фондов, привлечет в банковскую сферу иностранных инвесторов, в целом активизирует конъюнктуру на внутреннем фондовом рынке.

Перспективными кредитными формами, содействующими возникновению и коммерциализации прорывных инноваций, являются проектное и мезонинное финансирование. Фондирование рискованных операций может обеспечиваться на основе развития операций по доверительному управлению денежными средствами, в том числе, создания общих фондов управления, расширения направлений инвестирования (акции и облигации организаций, проектные кредиты, паи инвестиционных фондов). В то же время целесообразно ограничить возможности размещения банками аккумулируемых средств на других рынках.

Драйверами модернизации должны выступать валообразующие предприятия, что определяет необходимость решения проблемы эффективности в государственном секторе на основе изменения формы собственности и формирования моделей государственного капитализма. Условием становления таких моделей в Республике Беларусь является развитие финансовых рынков и инструментов инвестирования, стимулирование выхода предприятий на внутренний фондовый рынок для продажи своих акций, рынок корпоративных заимствований, мировые биржи через инструментарий депозитарных расписок. Условием отнесения предприятий с преобладающим участием государства к модели государственного капитализма является формирование производственных программ исходя из возможностей реализации продукции, работа в условиях жестких бюджетных ограничений, листинг акций.

Продажа долей государственной собственности позволяет провести модернизацию производств за счет средств частных инвесторов, обеспечить рост бюджетных доходов. Такая продажа в наибольшей степени выгодна через инструменты фондового рынка, и только в периоды, когда рынки испытывают избыток ликвидных средств. Модель миноритарного участия государства может быть реализована в рамках владения пакетами акций в инновационных секторах (IT–технологии, приборо– и автомобилестроение, биотехнологии), в холдинговых компаниях, в том числе, управляющих государственными пакетами в частных компаниях. Контроль деятельности частных компаний может быть обеспечен и в рамках инвестиционной (кредитной) деятельности иных организаций, созданных с участием государства (Банка развития, банков, фондов).

Целесообразно вовлекать ресурсы Банка развития в реализацию совместных с частными инвесторами проектов, в схемы проектного и мезонинного финансирования, предоставить полномочия на совершение дилерских операций с акциями белорусских эмитентов, что расширит возможности предприятий по получению финансирования. В качестве перспективных направлений деятельности могут быть рассмотрены участие Банка в создании инвестиционных (венчурных) фондов, а также передача Банку в доверительное управление с правом залога и продажи части принадлежащих государству акций валообразующих предприятий. Необходимо также обеспечить инвестиционное сотрудничество Банка развития с суверенными инвестиционными фондами (фондами развития) нефтедобывающих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксензова, В.Э. Роль базовых институтов в структурной трансформации белорусской экономики / В.Э. Ксензова, С.В. Ксензов // Факторы и перспективы посткризисных структурных трансформаций в белорусской экономике : монография / С.Ю. Солодовников [и др.] ; под ред. К.К. Шебеко. – Пинск : ПолесГУ, 2010. – Гл. 2. – С. 18–25.

2. Ксензова, В.Э. Институциональные циклы в экономике России и Беларуси в контексте концепции X–матрицы / В.Э. Ксензова // Экономика и банки. – 2012. – № 2. – С. 41–47.
3. Кирдина, С.Г. Об институциональных моделях финансирования реального сектора в X и Y–экономиках / С.Г. Кирдина // Финансы и реальный сектор : взаимодействие и конкуренция : материалы IX Междунар. симпозиума, Пущино, 8–10 сентября 2011 г. / Институт экономики РАН ; отв. ред. В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. – М., 2013. – С. 222–240.
4. Корнаи, Я. Инновации и динамизм : взаимосвязь систем и технического прогресса / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С.4–31.
5. Шимов, В.Н. Модернизация национальной экономики – императив времени / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорус. экономический журн. – 2013. – № 2. – С. 18–42.
6. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—2010) // Институт Дальнего Востока РАН [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf. – Дата доступа 25.12.2013.
7. Тихонов, А. Развитие институциональной структуры денежно–кредитной системы / А. Тихонов [и др.] // Банк. вестник. – 2012. – № 10. – С. 10–13.

INSTITUTIONAL MODEL FOR THE REPUBLIC OF BELARUS MODERNIZATION

N.L. DAVYDOVA, S.V. SPLOSHNOV

Summary

The peculiarities of the Republic of Belarus economic modernization in the framework of institutional matrices paradigm theory are presented, the basic conditions for economic entities interactions are defined, recommendations for complementary elements formation and development in the national economic model are provided.

Key words: modernization, institutional model, investments, innovations, government capitalism.

© Давыдова Н.Л., Сплошнов С.В.

Поступила в редакцию 13 марта 2014г.